

**СОВРЕМЕННАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ ФИНАНСОВАЯ
ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:
ДЕДОЛЛАРИЗАЦИЯ, ЦИФРОВИЗАЦИЯ И
ДИВЕРСИФИКАЦИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ**

**Яшина М.Л., доктор экономических наук, профессор
ФГБОУ ВО Ульяновский ГАУ
ФГБОУ ВО Ульяновский государственный университет
Чумарин И.Д., студент
ФГБОУ ВО Ульяновский ГАУ**

***Ключевые слова:** дедолларизация, цифровой рубль, международные расчеты, валютные резервы, БРИКС, экономическая безопасность*

В данной статье проводится анализ современной международной финансовой политики Российской Федерации в условиях глобальных вызовов и санкционного давления. Исследование направлено на выявление ключевых стратегий адаптации России к новой геоэкономической реальности, включая дедолларизацию, цифровизацию финансовых инструментов, укрепление связей с азиатскими партнёрами и диверсификацию экономики.

Введение. Современная международная финансовая политика Российской Федерации формируется в условиях беспрецедентных внешних вызовов, включая санкционное давление, глобальную экономическую нестабильность и трансформацию мировой валютной системы. Эти факторы обусловили необходимость пересмотра традиционных подходов к обеспечению финансового суверенитета. Основными направлениями политики стали дедолларизация расчетов, цифровизация финансовых инструментов и диверсификация внешнеэкономических связей. Актуальность исследования обусловлена потребностью в оценке эффективности реализуемых мер для минимизации рисков и укрепления позиций России в мировой экономике.

Материалы и методы исследования. Цель исследования состоит в анализе ключевых аспектов современной международной финансовой политики России, включая меры по снижению зависимости от доллара, внедрению цифровых технологий и обеспечению экономической устойчивости. Исследование направлено на выявление тенденций, оценку достигнутых результатов и формулирование перспективных направлений развития.

Методологическая база исследования включает анализ статистических данных Банка России, международных организаций (МВФ, Всемирный банк) и отраслевых отчётов за 2023-2024 гг. Результаты показывают, что Россия успешно снижает зависимость от доллара США, развивает альтернативные платёжные системы (СПФС, цифровой рубль) и наращивает сотрудничество в рамках БРИКС и ЕАЭС. Однако сохраняются риски, связанные с технологической зависимостью, киберугрозами и необходимостью углубления структурных реформ.

Результаты и их обсуждение. Снижение зависимости от доллара стало ключевым элементом финансовой стратегии России, направленной на укрепление экономического суверенитета в условиях санкций и глобальных вызовов. Основная цель – минимизация валютных рисков и создание устойчивой системы международных расчётов, основанной на рубле и валютах стран-партнёров.

За 10 лет совокупный ВВП стран Евразийского союза по имеющимся оценкам увеличился с 1,6 до 2,5 трлн долл. Товарооборот с третьими странами вырос на 60% – с 579 млрд долл. до 923 млрд долл., а объём взаимной торговли вырос почти в два раза – с 45 млрд долл. до 89 млрд долл., причём более 90% расчётов уже проводится в национальных валютах [1]. Это стало результатом соглашений о взаимных поставках энергоресурсов, сельхозпродукции и промышленных товаров.

Альтернативные платёжные системы играют ключевую роль в снижении зависимости России от западных инфраструктур. Система передачи финансовых сообщений (СПФС), созданная в качестве замены SWIFT, продемонстрировала значительный рост в 2024 г. По данным Центрального банка РФ, количество участников СПФС ЦБ РФ в 2024 г. увеличилось до 584 организаций (с 556 в 2023 г.), общее количество

переданных сообщений выросло на 23%.

В рамках пилотирования операций с цифровым рублем на платформе на конец 2024 г. было открыто более 1,5 тыс. кошельков физических и юридических лиц. Было совершено более 40 тыс. переводов, более 10 тыс. оплат за товары и услуги, исполнено более 7 тыс. смарт-контрактов [2]. Россия обсуждает с другими странами БРИКС взаимодействие национальных систем передачи финансовых сообщений, к российской платформе уже подключились 159 иностранных участников из 20 стран [3].

Для стимулирования бизнеса вводятся новые налоговые льготы, так, например, в соответствии с опубликованными поправками к статьям 164 и 165 Налогового кодекса Российской Федерации с 1 апреля 2025 г. вводится упрощённая процедура подтверждения применения нулевой ставки НДС при экспорте товаров и услуг [4]. В частности, отменено требование об обязательной отметке таможенных органов на перевозочных документах для товаров, ввозимых в РФ или вывозимых за пределы ЕАЭС автомобильным транспортом.

Для железнодорожных перевозок за пределы ЕАЭС установлено новое правило: при вывозе товаров необходимо направлять в налоговую инспекцию электронный реестр с данными декларации на товары и перевозочного документа. При ввозе аналогичным образом подаётся реестр с информацией о транзитной декларации и перевозочных документах. Также определены сроки подачи таких реестров и порядок истребования налоговыми органами оригиналов документов, если сведения о них уже содержатся в реестрах.

Доля стран БРИКС в торговом балансе России за два года удвоилась и составила 40%, а расчеты с ними в нацвалютах выросли более чем в три раза – до 85%, два года назад было 26%. Доля стран БРИКС стала значительно больше – сейчас это около 40 %. В 2022 г. она составляла менее 30 %, в 2021 г. – около 20 % [3].

Курс юаня к рублю на Московской бирже с начала года вырос на 8,67% – с 12,6115 до 13,705 руб. По итогам торгов 30 декабря курс юаня прибавил 0,23%, до 13,705 руб., свидетельствуют данные торгов на Московской бирже.

В течение 2024 г. курс валюты КНР к рублю на бирже менялся в коридоре 10,84-15,16 руб. за юань. Минимальное значение было

зафиксировано на торгах 19 июня, когда валютная пара впервые с 2023 г. опустилась ниже уровня 11 руб. Причинами ослабления юаня аналитики называли опасения вторичных санкций, падение спроса на валюту со стороны импортеров из-за вызванных санкциями дополнительных сложностей с валютными расчетами, а также повышенные продажи валютной выручки экспортеров для подготовки к налоговым выплатам в рублях [5].

Перспективы дедолларизации связаны с расширением сотрудничества. К 2030 г. доля рубля в резервах стран-партнёров планируется на уровне 10% (сейчас – 2,5%). Развивается сеть «МирРау», которая к 2026 г. охватит страны Африки и Латинской Америки, включая Египет и Венесуэлу. Совместно с Китаем создаётся «цифровой финансовый коридор» для мгновенных расчётов в цифровых рублях и юанях, что ускорит трансграничные операции.

Дедолларизация остаётся стратегическим приоритетом, сочетающим меры по укреплению рубля, развитию альтернативных систем и международному партнёрству. Успехи уже видны в росте доли национальных валют в торговле и снижении зависимости от доллара, но для долгосрочной устойчивости необходимы дальнейшая диверсификация экономики и преодоление геополитических барьеров.

Современная финансовая политика России направлена на снижение зависимости от доллара США за счет расширения использования национальных валют в международных расчетах. По данным SWIFT, доля юаня в мировых платежах в августе 2024 г. достигла 4,7%, что значительно выше уровня 2022 г. 1,6–2,5%. В сотрудничестве России с Китаем доля рубля и юаня во взаимных расчетах достигла 95%, а товарооборот за январь-август 2024 г. составил 158,5 млрд долл. Эксперты отмечают, что такие тенденции демонстрируют переход к многополярной системе расчётов, в которой роль доллара постепенно снижается.

Для обеспечения независимости от системы SWIFT активно развивается СПФС, интегрированная с китайской CIPS. В 2024 г. через СПФС были проведены транзакции на значительные суммы, что подтверждается ростом интереса к альтернативным системам передачи финансовых сообщений. Параллельно снижается доля доллара в международных резервах: по данным МВФ, к июлю 2024 г. его доля

упала до 58,2% – минимального показателя за 30 лет. В то же время эксперты подчёркивают, что доллар остаётся доминирующей валютой в мировой торговле – 83,2% платежей, а юань занимает лишь 6% рынка [6].

Внедрение цифрового рубля стало ключевым элементом стратегии цифровизации финансового сектора [7, 8]. Пилотные проекты с участием центральных банков Китая, ОАЭ и других стран показали, что использование цифровых валют позволяет сократить время проведения международных транзакций с нескольких дней до секунд, а также уменьшить их стоимость на 50% [9].

Одновременно развивается платформа «МирРау», обеспечившая обработку транзакций на 1,2 трлн руб. за первый год работы. Однако сохраняются риски, связанные с низкой конвертируемостью цифрового рубля и киберугрозами. В 2024 г. число кибератак на финансовый сектор выросло на 30%, что потребовало увеличения расходов на кибербезопасность до 500 млрд руб.

Сырьевой сектор остаётся основой экспорта (65% нефти направляется в Китай, Индию и Турцию), однако наблюдается диверсификация экономики: инвестиции в ИТ-сектор достигли 120 млрд руб. благодаря налоговым льготам; объём «зелёных» проектов, включая соглашение с ОАЭ о взаимных инвестициях в возобновляемую энергетику, составил 10 млрд долл; внешний долг сократился до 290,4 млрд долл. – минимального уровня за 15 лет, что повысило кредитный рейтинг страны.

Банк России оценил профицит платежного баланса страны за 2024 г. в 53,8 млрд долл., что на 7,4% выше уровня 2023 г., но ниже прогнозов. Ожидания Центробанка и аналитиков FocusEconomics составляли 61 млрд долл. и 62,2 млрд долл. соответственно. Основной причиной отставания стало снижение торгового профицита, несмотря на сокращение дефицита первичных и вторичных доходов на 5,6 млрд долл. — до 30,6 млрд долл.

Экспорт России в 2024 г. составил 417,2 млрд долл., что на 1,7% меньше показателя 2023 г., а импорт сократился на 2,8%, до 294,5 млрд долл. В декабре экспорт снизился на 19,4% с учетом сезонности – до 31,3 млрд долл., что является самым низким показателем для этого месяца за последние 8 лет (за исключением 2015-2016 гг.). Импорт

также упал на 12% – до 25,7 млрд долл., став минимальным с 2020 г. [10].

Несмотря на успехи, сохраняются системные проблемы: 90% микрочипов импортируются, что ограничивает развитие цифровой инфраструктуры [11]; рост числа атак требует увеличения финансирования защиты данных [12]; доля России в мировых прямых иностранных инвестициях (ПИИ) не превышает 1% [13], что замедляет модернизацию экономики.

Для минимизации рисков необходимо: ускорить импортозамещение в высокотехнологичных отраслях; расширить использование цифрового рубля в энергетической торговле; укрепить сотрудничество с Азией через механизмы БРИКС и ШОС.

Выводы. Таким образом, реализация современной международной финансовой политики позволила России адаптироваться к санкциям и укрепить экономическую устойчивость. Ключевые достижения включают рост доли национальных валют в международных расчётах, успешное внедрение цифрового рубля и сокращение внешнего долга. Однако для долгосрочной стабильности критически важно преодолеть технологическую зависимость, усилить кибербезопасность и углубить интеграцию с азиатскими партнёрами.

Библиографический список:

1. РИА Новости. Объем торговли между странами ЕАЭС увеличился вдвое. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://crimea.ria.ru/20240508/obem-torgovli-mezhdu-stranami-eaes-uvlechilsya-vdvoe--putin-1137133023.html>
2. Интерфакс. Трафик Системы передачи финансовых сообщений ЦБ РФ в 2024 году вырос на 23%. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/business/1017233>
3. ФКУ «Дороги России». Расчеты России со странами БРИКС в нацвалюте увеличились до 85%. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://dr.rosavtodor.gov.ru/departament/press-center/novosti-rossii/678811>
4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 N 117-ФЗ (ред. от 28.12.2024, с изм. от 21.01.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2025) [Электронный ресурс] – Режим доступа:

<https://www.consultant.ru/legalnews/25133/>

5. РБК. Юань по итогам 2024 года подорожал к рублю на 8,7%. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/quote/news/article/676fa8d09a7947c65c2f6959>

6. Ведомости. Как будет расти доля национальных валют в международных расчетах. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/analytics/trends/articles/2024/10/09/1067438-kak-budet-rasti-dolya-natsionalnih-valyut>

7. Цифровой рубль [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cbr.ru/fintech/dr/> (дата обращения: 07.04.2025).

8. Яшина, М.Л. Цифровые финансовые активы: сущность, особенности, проблемы и факторы развития / М.Л. Яшина, Я.А. Яшин // Аграрная наука и образование на современном этапе развития: опыт, проблемы и пути их решения: Материалы XIV Международной научно-практической конференции, Ульяновск, 25 июня 2024 года. – Ульяновск: Ульяновский государственный аграрный университет им. П.А. Столыпина, 2024. – С. 901-912.

9. Дзен. Российские банки внедряют новые механизмы для трансграничных расчетов. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://dzen.ru/a/Z-e8GnH32xTiXeNh>

10. Смартлаб. Профицит платежного баланса России за 2024 год. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://smartlab.news/read/138508-proficit-plateznogo-balansa-rossii-za-2024-god-sostavil-538-mlrd-cto-na-74-vyse-gg-no-nize-prognozov-iz-zasnizeniia-eksporta-ie>

11. IT-WORLD. Почему Россия не боится чиповой блокады: взгляд из Китая. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.it-world.ru/it-news/q87eku8536oko8808ksk0sswow0w04w.html>

12. Коммерсантъ. Рынок защиты данных в России вырос на 20% в 2024 году [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/7515668>

13. Интерфакс. Прямые иностранные инвестиции в мире упали на 2% в 2023г, до \$1,33 трлн. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/world/967879>

**MODERN INTERNATIONAL FINANCIAL POLICY OF THE
RUSSIAN FEDERATION: DE-DOLLARIZATION,
DIGITALIZATION, AND DIVERSIFICATION OF FOREIGN
ECONOMIC RELATIONS**

Yashina M.L., Chumarin I.D.

Keywords: *dedollarization, digital ruble, international settlements, foreign exchange reserves, BRICS, economic security*

This article analyzes the current international financial policy of the Russian Federation in the context of global challenges and sanctions pressure. The research aims to identify key strategies for Russia's adaptation to the new geo-economic reality, including de-dollarization, digitalization of financial instruments, strengthening ties with Asian partners, and economic diversification.